

не можетъ сказать Церковь, зная весь ужасъ души, самовольно оторвавшейся отъ тѣла. Не можетъ Церковь сказать и того, что упованіе свое усопшій возложилъ на Бога («На тя бо упованіе возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего»... слова панихиды).

И не ставится надъ самоубійцей Крестъ. На Крестъ былъ распятъ Богъ, претерпѣвшій человѣческую жизнь — весь ея позоръ и всю ея боль.

Сергіево Подворье.

Иеромонахъ Іоаннъ

Организація промышленности и православіе *)

1). Инженеръ является не только изобрѣтателемъ и конструкторомъ машины, но также и организаторомъ производства и законодателемъ отношеній внутри предприятия.

Вопросъ правильной организаціи промышленности въ настоящій моментъ есть вопросъ жизни и смерти европейской культуры и особенно вопросъ жизни и смерти Россіи. Этотъ вопросъ получилъ детальную теоретическую разработку съ точки зрѣнія доходности предприятий, но основы вопроса далеко не продуманы и это легкое отношеніе къ его основамъ неблагоприятно отражается въ жизни: въ Германіи, Англии и Америкѣ 1/4 населенія страдаетъ отъ безработицы, въ СССР 150 милліоновъ страдаютъ отъ дефектовъ организаціи производства.

Основамъ организаціи промышленности я и хочу посвятить нѣсколько словъ.

2). Позвольте начать съ одного воспоминанія. Вчера я былъ на первомъ засѣданіи совѣта профессоровъ въ первомъ свободномъ русскомъ политехникумѣ во Франціи, это невольно меня заставило вспомнить о послѣднемъ засѣданіи совѣ-

та профессоровъ въ послѣднемъ свободномъ русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи — Таврическомъ Университетѣ. Оно произошло черезъ недѣлю по уходѣ изъ Крыма бѣлой арміи. Ректоръ нашъ сказалъ официальную, корректную по отношенію къ пришедшей власти рѣчь, а мы, профессора, молчали, никто не сказалъ ни одного слова. — Не недостатокъ смѣлости насъ заставлялъ молчать, но просто сознание, что большевики побили насъ собственнымъ же оружіемъ: вѣрой въ спасительность для русской жизни материалистической науки, секуляризованной жизни, въ спасительность голаго прогресса техники.

3). За прошедшія съ этого засѣданія 11 лѣтъ русскій народъ пережилъ и перестрадалъ безконечно много. За Севастопольское и Портартурское сидѣніе въ послужныхъ спискахъ зачитывался мѣсяцъ осады за годъ службы. Русскій народъ тоже за эти годы за мѣсяцъ революціи переживалъ столько же, сколько западно-европейцы за годъ, такъ что онъ сталъ опытниѣ какъ бы на 121 годъ. Это насъ обязываетъ подвести итоги этому опыту, чтобы въ будущемъ избѣжать ошибокъ прошлаго.

*) Рѣчь произнесенная на открытіи Русскаго Политехникума въ Парижѣ проф. инженер.-механ. А Дейшей.

4). Чтобы мои выводы были понятнѣе, позвольте отмѣтить одну особенность западно-европейской промышленности, на

которую, какъ западно - европейцы, такъ и мы, русскіе, послѣ Петра Великаго, очень мало обратили вниманія.

Всякая человѣческая организація требуетъ извѣстныхъ обычаевъ, навыковъ и инстинктовъ въ поведеніи другъ съ другомъ ея сочленовъ.

Европейская промышленность использовала для своей организаціи народную мораль, перевоспитанную 17 вѣками христіанства, когда идеаломъ отношеній между людьми былъ христіанскій идеалъ, когда церковь вѣками воспитывала въ массахъ совѣсть, когда признаніе въ каждомъ образѣ и подобіи Божія заставляло съ уваженіемъ относиться къ человѣческой личности. Наконецъ, западноевропейецъ былъ приученъ къ пониманію и уваженію вліянія на жизнь высшихъ невидимыхъ силъ, лежащихъ надъ человѣческимъ опытомъ и знаніемъ.

5). Западная промышленность использовала это состояніе душъ человѣческихъ, но не позаботилась ни о его поддержаніи, ни приумноженіи. Наоборотъ, она отчасти даже способствовала оміршенію жизни, слѣдствіемъ чего стали паденіе морали массъ рабочаго населенія, паденіе чуткости совѣсти, низведеніе цѣнности личности трудящихся до ихъ рыночной цѣны и утрата пониманія значенія мистическихъ силъ въ жизни.

Въ Россіи этотъ процессъ сейчасъ идетъ еще быстрѣе и каррикатурность его результатовъ особенно наглядна. Жизнь окончательнo секуляризована, мораль сведена къ угодливости начальству. Совѣсть вытравляется. Человѣческая личность цѣнится ниже рабочаго скота, который хоть чосыта кормятъ и не допрашиваютъ въ ГПУ. Значеніе мистическихъ силъ для жизни утрачено распорядителями судебъ русскаго народа.

Такая промышленность обезбоженная бѣдетъ мимо своей первоначальной цѣли, мимо удовлетворенія потребностей людей,

мимо увеличенія ихъ физическаго счастья. Наоборотъ, она дѣлаетъ массы несчастными, что мы видимъ особенно наглядно въ Россіи.

6). Гдѣ выходъ изъ тупика, куда зашла русская промышленность и куда идетъ западно - европейская? Нѣкоторые по слѣдамъ Толстого и Ганди видятъ выходъ въ сокращеніи машиннаго труда и рационализаціи, т. е. въ уменьшеніи производительности и обѣдненіи жизни.

Радикально ли это средство? — конечно, это только временный палліативъ, на случай кризиса. Эту теорію опрощенія сами же проповѣдники на практикѣ не выполняютъ. Толстой передъ смертью ѣхалъ по ж. д., а не шелъ пѣшкомъ на богомолье, допуская распространеніе своихъ произведеній съ помощью печати, Ганди ѣдетъ на океанскихъ пароходахъ и питается конденсированнымъ по слѣдному слову техники козьимъ молокомъ, такъ что самъ на такой отказъ отъ техники не идетъ. Мы же изъ опыта остановки техники въ началѣ революціи знаемъ, что значитъ при скученномъ населеніи и холодномъ климатѣ остаться безъ транспорта, канализаціи, безъ топлива, жилища и безъ пищи, и никому того же не пожелаемъ.

7). Значитъ, нужно искать другой выходъ, который бы не останавливалъ, а повышалъ развитіе техники и производительность труда и повышалъ количество благъ, получаемыхъ массой, но одновременно повышалъ въ трудящихся тѣ качества, при которыхъ возможна совмѣстная дѣятельность: повышалъ мораль, совѣсть, богатство и достоинство человѣческой личности и глубже проникалъ въ тотъ міръ, гдѣ люди вліяютъ другъ на друга, внѣ словъ и физическихъ факторовъ, и въ міръ тѣхъ силъ, которыя, какъ говоритъ въ «Войнѣ и мирѣ» — Толстой, таинственно ведутъ и управляютъ жизнью народовъ.

Этотъ выходъ не приходится изобрѣгать, онъ въ томъ, что въ теченіе десятковъ тысячелѣтій организовывало жизнь человѣчества — въ религіи, а для насъ, русскихъ; въ нашей наслѣдственной православной религіи.

8). Мнѣ однажды замѣтили, что въ примѣненіи къ промышленности напрасно я говорю о православіи, а не просто о виѣконфессіональномъ христіанствѣ. Однако, это возраженіе ошибочно. Виѣконфессіональное христіанство это, вѣдь, въ сущности, свободный отъ обряда и мистики лѣвый протестантизмъ. Онъ имѣетъ большія заслуги въ дѣлахъ благоговѣнія и проведенія чистоты жизни у своихъ послѣдователей, въ этомъ лѣвому протестантизму нужно подражать въ особенности намъ, русскимъ. Однако, реформація, отменяя многія искаженія католицизма, индульгенціи, службу на непонятномъ языкѣ, деспотизмъ пастырей надъ пасомыми, въ пылу борьбы отменяла и многое цѣнное, сохранившееся въ древнемъ христіанствѣ: живое чувство общенія съ высшими силами, исповѣдь, развивающую человѣческую совѣсть и укрѣпляющую моральную устойчивость человѣка и врачующую болѣзни человѣческой души.

9). Православіе не порвало съ этимъ мистическимъ воспріятіемъ міра, православная аскетика указываетъ средства для восхожденія къ болѣе высокому состоянію, позволяющему, какъ это мы видимъ на примѣрахъ многочисленныхъ святыхъ, и просто праведныхъ людей, съ гораздо большею пронизательностью видѣть душевныя движенія другихъ людей и значеніе событій общественной жизни. Теперь, когда пылъ разрушенія стараго въ протестантизмѣ прошелъ, въ немъ намѣчается тяга къ постиженію и изслѣдованію мистики, достаточно назвать тяготѣніе протестантовъ къ православію.

10). Эти соображенія указываютъ, что русскій народъ хранитъ въ своемъ культурномъ наслѣдствѣ могущественное средство для развитія своей жизни и промышленности. Однако, у наиболѣе активныхъ элементовъ нашего народа глаза на спасительность этого средства еще закрыты. Сквозь блестящую оболочку обрядности отъ невѣрія трудно пробиться къ внутреннимъ богатствамъ православія. Трудно понять извнѣ, что православіе имѣетъ не только заслуги въ прошломъ, но спасительно для будущаго.

11). Однако, чтобы дѣйственность православной церкви въ этомъ направленіи могла проявиться, нужно, чтобы русская богословская наука, клиръ и церковная масса обратилась взоромъ отъ былого величія церкви къ грядущему ея величію. Чтобы они поняли, что будущее нашей родины не въ ковыряніи земли сохой и не въ курной избѣ ложкаря, а въ развитіи технической и научно организованной сельско - хозяйственной промышленности и въ организованной по послѣднему слову научной техники и экономики — индустріи.

Нужно, чтобы эти круги вспомнили изрѣченіе святаго Апостола Павла: «кто не работаетъ, тотъ да не ѣстъ» и отрѣшились отъ пренебреженія къ факторамъ, создающимъ условія нужныя для существованія человѣка, къ работѣ и знанію.

12). Христіанская догматика учитъ, что за первородный грѣхъ трудъ прародителя былъ проклятъ. Онъ остается проклятымъ и донинѣ и особенно въ республикѣ трудящихся. Работающихъ во время ихъ работы безъ нужды дергаютъ, они не увѣрены въ завтрашнемъ днѣ, достоинство человѣческое унижается, способности человѣка и инициатива каклаго подавляются, наконецъ, и условія гигиены и безопасности труда часто не соблюдаются.

Научное изслѣдованіе утомляемости трудящихся показываетъ, что въ вышеперечисленномъ лежитъ причина утомленія.

Но вѣдь эти факторы суть слѣдствіе отхода отъ завѣтовъ Евангелія, отхода отъ любви или хотя бы отъ элементарной благожелательности къ своему ближнему. Значитъ, приходъ въ міръ Спасителя указалъ способъ снятія проклятія съ труда при условіи слѣдованія Евангелію, и трудъ проклятый можетъ быть превращенъ въ трудъ благословенный.

13). Съ другой стороны, организаторы промышленности — предприниматели, несмотря на значительное развитіе за послѣднія столѣтія связей между людьми, благодаря успѣхамъ транспорта и средствъ сообщенія, мало сознаютъ связанность своихъ предприятий и довѣреннаго имъ капитала съ дѣятельностью всей человѣческой массы.

Высшимъ критеріемъ для нихъ является доходность предприятия: «деньги не пахнутъ», «если это выгодно, то можно торговать и съ самимъ дьяволомъ».

Такая хищническая политика толкаетъ европейскую промышленность въ пропасть, толкаетъ къ катастрофѣ.

Не нужно думать, что совѣтская промышленность организуется по лучшимъ принципамъ. Тамъ произведена сверхкон-

центрація промышленности въ пользу партіи и если это выгодно партіи, то массы могутъ вымирать и влачить жалкое голодное существованіе. Такая промышленная политика, забывающая, что цѣль здоровой промышленности увеличивать счастье массъ, удовлетворяя ихъ физическія потребности, обрекаетъ европейскую культуру на закатъ и гибель. Причина этого заката въ забвеніи въ промышленной политикѣ завѣтовъ Евангелія. Другими словами, чтобы спастись отъ катастрофы и вырожденія, какъ западноевропейская, такъ и русская промышленность должны христіанизировать отношенія внутри предприятий, но еще больше христіанизировать промышленную политику какъ отдѣльныхъ предприятий, такъ и цѣлыхъ странъ.

14). Мы начинаемъ нашъ политехникумъ благословеніемъ и молитвой іерарха русской православной церкви — это хороший знакъ. Однако, чтобы это благословеніе было не только традиционнымъ, а дѣйствительнымъ, мы, профессора и студенты политехникума, должны помнить, что за деталями техники, которыя мы изучаемъ и совершенствуемъ, лежитъ цѣль, указанная въ Евангеліи — благо людей, вообще, и особенно благо нашихъ, жестоко страдающихъ братьевъ по крови.

Инж.-мех. А. Дейша

Русская церковь въ 1931 году

(Окончаніе).

О религіозномъ положеніи въ городѣ и на фабрикахъ много интереснаго сообщаетъ сама безбожная пресса, особенно журналъ «Безбожникъ у станка», посвященный, главнымъ образомъ, борьбѣ съ религіей въ рабочей средѣ. Въ послѣд-

немъ номерѣ этого журнала № 24, 1931*)

*) Съ января 1932 года «Безбожникъ у станка» выходитъ больше не будетъ. Онъ сливается съ другимъ безбожнымъ изданіемъ.